

4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 16. Оп. 1. Д. 57.
5. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 59.
6. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 525.
7. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 526.
8. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 531.
9. ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1058.
10. Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926-1937 гг.); под ред. Московский А. – Новосибирск: Наука, 1973. – 518 с.
11. Закон о трудовом землепользовании Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 36. Ст. 426.
12. Земельный кодекс РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 г. «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии IX созыва») // СУ РСФСР. 1922. № 68, ст. 901.
13. Ильиных В.А. Землеустройство в Сибири в условиях нэпа: выбор оптимальной формы // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т.23. № 1. С. 70-76.
14. Ильиных В.А. Проект аграрной колонизации Сибири 1927 г. в XX в.: сб. науч. ст. – Новосибирск, 2013. С. 163-202.
15. Максимова О.Д. Разработка и принятие общих начал землепользования и землеустройства Союза ССР и союзных республик 1928 г. // Аграрное и земельное право. 2014. № 4. С. 7-12.
16. Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию. Орел: Народный комиссариат земледелия, 1919. – 16 с.
17. Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в Восточно-Сибирской деревни / И.С. Степичев. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное издательство, 1966. – 742 с.

УДК 14 + (81)

Чечет Борис Фёдорович,

к.ф.н., доцент, доцент кафедры общественных наук,
ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА: «ВЕЧНАЯ» ПРОБЛЕМА В СВЕТЕ НОВЫХ РЕАЛИЙ

Chechet B.F.

THE NATURE OF HUMAN BEING: THE «ETERNAL» PROBLEM IN THE LIGHT OF NEW REALITIES

Аннотация. В статье анализируется глубинная мотивация массовых убийств и терроризма через анализ природы человека.

Ключевые слова: терроризм, массовые убийства, природа человека, идентичность, самореализация личности.

Abstract. The article analyzes the deep motivation of massacres and terrorism through the analysis of a human nature.

Keywords: terrorism, massacres, human nature, identity, self-realization.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось множеством трагических и шокирующих по своему содержанию явлений, актуализирующих вопрос о природе человека. Вопрос этот относится к числу так называемых «вечных» вопросов философии. Человек меняется, так же динамично и непредсказуемо, как меняются времена. Означает ли это непредсказуемость эволюции человеческой природы, и не окажется ли эта непредсказуемость губительной для человеческой цивилизации?

22 июля 2011 года Андерс Брейвик (Норвегия) в течение полутора часов хладнокровно застрелил 77 и ранил 151 участника молодёжного лагеря правящей Норвежской рабочей партии. Мотив – несогласие с миграционной политикой правительства Норвегии [1].

24 марта 2016 года немецкий пилот Андреас Любиц, решив не просто покончить жизнь самоубийством, но и убить других людей, направил пассажирский самолёт Airbus A320 в склон горы. Погибло 150 человек [2].

1-го октября 2017 года 64-летний житель Лас-Вегаса Стивен Пэддок из окна гостиницы расстрелял зрителей концерта на фестивале музыки кантри. Погибли 58 человек и ранено около 500. Стрелок покончил жизнь самоубийством [3].

И совсем недавняя шокирующая трагедия в Керчи, когда восемнадцатилетний студент Владислав Росляков устроил взрыв самодельного взрывного устройства в столовой колледжа во время перемены, а затем стрельбу из охотничьего ружья в коридоре, в результате чего погиб 21 человек и было ранено около 50-ти. После массового расстрела, убийца покончил с собой [4].

Этот далеко не полный список подобных трагических происшествий следует дополнить множеством террористических актов, когда смертник осознанно, а последние десятилетия, как правило, ещё и с религиозной мотивацией, идёт убивать десятки совершенно случайных людей. Террористические акты становятся сегодня трагической повседневностью.

В большинстве случаев имели место не спонтанные вспышки агрессивности, которые могли быть спровоцированы локальными причинами, а тщательно подготовленные преступления с заранее выношенной целью убить как можно больше людей.

Это было и раньше, на протяжении всей истории человечества – от массовых человеческих жертвоприношений и гладиаторских боёв в древней истории, костров Святой инквизиции в Средние века и до 2-й Мировой войны, когда фашистский режим в Германии и милитаристская Япония, а позже режим Пол Пота в Камбодже, поставили на поток целенаправленное уничтожение людей.

В каждом случае массовая патологическая агрессивность имела свои конкретные причины. Но важно не только изучение и понимание подобных явлений с точки зрения отдельных – психологических, психиатрических или социальных патологий. Не менее важно понимание того, не таится ли в самой человеческой природе нечто, что провоцировало и воспроизводило подобные патологии на протяжении всей человеческой истории, а возможно, способно провоцировать и воспроизводить подобные патологии и в далёкой временной перспективе существования человечества.

Масштабное исследование «тёмной» стороны человеческой природы провёл немецко-американский философ Э. Фромм в своём фундаментальном труде «Анатомия человеческой деструктивности» [7]. Фромм предложил термин «человеческая деструктивность», который может быть использован при анализе любых разрушительных явлений, инициируемых человеком. Деструктивными можно считать самый широкий круг явлений – от бытового насилия до терроризма (обычно мотивированного) и массовых убийств (часто внешне немотивированных, и потому особенно ужасных).

Что в человеке делает возможным хладнокровное, массовое убийство себе подобных? С чем это связано? Есть ли изменения в этой «тёмной» стороне человеческой природы в ходе истории? Есть ли общие глубинные основания, и что в этом изменилось сегодня? При каких условиях это деструктивное начало в человеке актуализируется, и возможно ли это изжить? Способны ли этому противостоять традиционные и современные методы борьбы с подобной деструктивностью? Понимание глубинных оснований человеческой деструктивности невозможно без анализа человеческой природы.

Существует несколько основных подходов в трактовке человеческой природы. Христианская позиция основывается на утверждении о кардинальном отличии человека от других живых существ – способностью к вере, свободе воли и нравственному выбору.

Внерелигиозные подходы к пониманию человеческой природы можно разделить на две группы. Представители одной группы утверждают наличие неких специфических свойств, общих для всех людей, которые и составляют природу человека как такового. Ф. Фукуяма доказывает, что «человеческая природа существует, и это понятие является существенным. Оно создаёт стабильную преемственность нашего видового опыта» [8. С.18].

Представители другого подхода утверждают, что человеческой природы не существует вообще, что с рождения человек – «чистая доска», на которой социокультурные условия существования конкретного индивида могут написать всё, что угодно. И представления о добре и зле, о допустимом и недопустимом, есть лишь результат исторически сложившейся «договорённости», принятой в той или иной культуре.

Из разных подходов к пониманию человеческой природы следуют и разные интерпретации человеческой деструктивности, и, соответственно, выработки мер по предотвращению её проявлений.

Теории, утверждающие наличие генетически предопределённой общечеловеческой природы, в свою очередь могут быть также разбиты на два противоположных варианта.

Многочисленные гуманистические теории, например, гуманистическая психология, утверждает позитивный характер врождённой человеческой природы. Именно из этих свойств многие философы выводили понятия добра, справедливости, морали в целом. На допущении о наличии таких свойств построена теория естественных прав. Деструктивность в таком случае есть некая патология, вызванная в каждом случае конкретными причинами отклонения от позитивной природы человека.

Другой подход утверждает в человеке наличие природной агрессивности, определяемой биологической стороной человеческой природы. Это связано с борьбой за выживание, и объясняет непрерывную конкуренцию между индивидами и социальными группами за территории, ресурсы, престиж, женщин, веру и многое другое, сопровождающее человека на протяжении всей его истории. Ф. Фукуяма, ссылаясь на биолога Р. Александера, утверждающего, что сложнейшая человеческая социальная организация создалась «не борьбой с природной средой, но борьбой между группами людей», пишет: «Общество, которому не угрожает конкуренция или агрессия, останавливается в развитии и перестаёт обновляться: индивидуумы, слишком склонные к доверию и сотрудничеству, становятся уязвимыми для более воинственных» [8. С.143].

Фукуяма добавляет, что «такие поведенческие черты, как слабый контроль над собственными порывами, из-за которых человек способен переступить подобную грань, вполне могут иметь генетический источник» и «... что-то во взрослеющих мужчинах есть особенно предрасполагающее их искать физического самоутверждения и риска на путях, которые выводят за пределы законов общества» [8. С. 54-55].

Ещё более мрачные взгляды на деструктивную сторону человека отражены во многих философских и социальных теориях

(например Гоббс, с его утверждением о «борьбе всех против всех», Мальтус, Ницше и другие), и художественных произведениях

«Это ничем не хуже и не лучше тех религиозных групп, которые уничтожали друг друга только потому, что придерживались разной теологии. Всё это глубоко в человеческой природе.» – утверждает в интервью РБК Нассим Талеб, известный экономист, мыслитель и автор бестселлера «Чёрный лебедь».

Таким образом, представители всех подходов к пониманию человеческой природы признают наличие в человеке деструктивности, расходясь лишь в вопросе о том, носит ли она онтологический или социально определяемый характер.

Э. Фромм проводит обширную классификацию проявлений деструктивного начала в человеке в форме агрессивности. Изучив большое количество источников по проблеме агрессивности человека, Фромм выделяет такие её формы, как фрустрационная агрессия, агрессия как следствие перенаселённости, охотничья агрессия, игровая агрессия, непреднамеренная агрессия, агрессия как самоутверждение, оборонительная агрессия, нарциссическая агрессия, конформистская агрессия, инструментальная агрессия [7. С. 72-189]. Автор приводит примеры проявления подобных видов агрессии, выявляя их причины и отмечая, что они могут носить как злокачественный, так и доброкачественный характер.

Отдельные главы он посвящает анализу злокачественной агрессии (главы X – XIII). В качестве примера он подробно анализирует проявления злокачественной агрессии у литературных героев и реальных исторических персонажей. Целую главу Фромм посвящает анализу личности Адольфа Гитлера (глава XIII), начиная с доступных фактов о его родителях и раннем детстве. Глава называется характерно: «Злокачественная агрессия: Адольф Гитлер – клинический случай некрофилии» [7. С. 319-372].

Фромм высказывает надежду на уменьшение человеческой деструктивности, утверждая на основании множества приведённых им аргументов, что «злокачественные формы агрессии – не являются врожденными; можно в значительной мере снизить вероятность их возникновения, если изменить обстоятельства социальной и экономической жизни людей» [7. С. 373].

Следует отметить, что вызванные человеческой деструктивностью жестокие преступления на протяжении длительной истории человечества, а во многом и сейчас, не столь жёстко оцениваются, если совершаются по отношению к другим этническим, религиозным или социальным группам. Термины вроде «враги народа», «язычники», «неверные», «вероотступники» предполагают иную оценочную шкалу, далёкую от традиционных нравственных норм. Если Брейвик идентифицирует себя как крайнего националиста, то представители толерантного отношения к мигрантам воспринимаются им как «чужие», на которых нравственные нормы в его искажённой моральной интерпретации, не распространяются.

«Сегодняшний молодёжный терроризм в РФ имеет мало общего с шахидами-исламистами или с российскими террористами-эсерами начала прошлого века – отмечает замглавы «Центра политических технологий» Алексей Макаркин. Эсеры-террористы жертвовали своими жизнями ради грядущей революции и освобождения крестьян. В поступках современных российских «шахидов» нет подобных признаков альтруизма... Шахиды-исламисты жертвуют собой для достижения целей конкретного вероучения... Ничего подобного у современных русских камикадзе нет... террористами в РФ сегодня становятся одиночки, которые испытывают комплекс психологических проблем – от завышенной самооценки до невостребованности и отсутствия социальной мобильности...». [5]

В этой длинной цитате важны несколько моментов. Идеологические (в случае Брейвика) мотивы, в том числе религиозные, являющиеся частью картины мира конкретной личности, могут явиться достаточной причиной для самых страшных преступлений. «Комплекс психологических проблем» также является важным элементом формирования патологической картины мира конкретного индивида.

Если некая предрасположенность к деструкции и заложена в природе человека, то возникает вопрос о социальных причинах провоцирующих проявление этой предрасположенности. Об этих причинах, включая недостатки в образовательно-воспитательном процессе, экономических трудностях в нашей и других странах, идеологических и по-

литических противоречиях, вызванных глобализацией, сказано достаточно много.

В «Бесах» Ф.М. Достоевского описывается индивидуальное, идеологически обоснованное игнорирование норм, которое может восприниматься как некая сознательная личностная патология, а не проявление «тёмной» стороны человеческой природы.

Фундаментальной характеристикой человека как социального существа является потребность в идентичности и воплощение этой идентичности в бытийственный контекст. Это и есть самореализация не абстрактной творческой личности, а конкретного индивида. Социальные условия, накладываясь на врождённые биологические и психологические особенности индивида, формируют у него определённую картину мира. Эта картина мира является не только стержнем личностной идентичности, но и ключевым аттрактором всех интерпретаций личностью бытийственного контекста.

Личностная идентичность в крайних формах своих интерпретаций радикально делит мир на «свой-чужой». И если уровень деструктивности как биологического (например, генетически более высокий уровень агрессивности) так и социального характера высок, то стремление воплотить эту идентичность в реальность (что есть личностная самореализация), в крайних формах принимает патологический характер. Патологический характер формирования личности – патологическая идентичность – патологическая самореализация.

Самореализация конкретной личности носит деструктивный характер, если данная личность сформировалась как деструктивная. Герой романа П. Зюскинда «Парфюмер» убивает женщин в стремлении создать идеальные духи. Творчество (которое традиционно связывают с самореализацией) через смерть. Самореализация личности подразумевает преодоление – себя (в том числе, свои страхи) или обстоятельств. И керченский убийца страх смерти преодолевает дважды: убивая себя и кончая жизнь самоубийством. «Я могу сделать это!» с патологическим содержанием.

Социальность человеческой природы и суррогаты этой социальности («свой – чужой», «возлюби врага», массовая культура, религиозное мессианство, предельный индивидуализм и многое другое) – в патологических формах всё может спровоцировать ак-

туализацию самых тёмных сторон человеческой природы; выступить как провокатор патологической синергетики личностной самореализации.

Фукуяма пишет о биологических технологиях, которые могут привести к «постчеловеческой» истории, когда человек может измениться настолько радикально, что перестанет быть человеком. Но к трагическим изменениям человеческой сущности могут привести и многие социальные прецеденты, вроде кровавых этнических и религиозных конфликтов, святой инквизиции и тоталитарных режимов, направленных на уничтожение всех, кто причислен к «чужим».

Вопрос о фундаментальной человеческой природе и её связи с сущностью конкретной личности остаётся открытым. И стремительно развивающиеся технологии, и противоречивые социальные процессы со-

временного мира, меняют и мир и человека. «Хуже того, это изменение мы можем провести, не зная, что теряем что-то весьма и весьма ценное. Таким образом, мы можем вдруг очутиться по ту сторону барьера между человеческой и постчеловеческой историей и даже не увидеть, когда мы перевалили водораздел, потому что перестали понимать, о чём идёт речь» [8. С. 147].

Ф. Фукуяма высказывает осторожный оптимизм, утверждая, что «личности могут научиться подавлять свои порывы, ... если их учат должному поведению в соответствующей фазе развития. Общество тоже может много сделать, чтобы принудить личность к такому самоконтролю, а если этот самоконтроль отказывает – то для предотвращения преступления или наказания преступления свершившегося» [8. С. 55-56].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерс Брейвик [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Брейвик>
2. Андреас Лубиц [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лубиц>
3. Стрельба в Лас-Вегасе [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стрельба>
4. Трагедия в Керчи [Электронный ресурс]. – URL: rg.ru/2018/10/17...tragediia-v-kerchi
5. Самоподрывы [Электронный ресурс]. – URL: ng.ru/columnist/2018-10-31/100explosion.html
6. Нассим Талеб [Электронный ресурс]. – URL: rbc.ru/interview/own_business/16/11/2017/
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм – М.: Республика, 1994. – 447 с.
8. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 349 с.